

Это имя было настолько знакомо, что казалось, будто оно вырезано на его костях, и его эмоции наконец-то нашли выход. Он ненавидел себя за то, что не может взять этого человека в руки и заключить его в свои объятия.

Почти не задумываясь, он закричал: "Где же ты!"

Скажи мне, и я найду тебя; тогда я никогда не отпущу тебя.

Ши Цин ошеломленно смотрел на три слова, которые ему послали. Всего три слова, а такой огромный импульс, особенно с восклицательным знаком в конце. Это позволило ему почувствовать, как внутри собеседника закипает ярость!

Что это, черт возьми, было!

Разве его хозяин не потерял свои воспоминания?

Где был его глупый милый колобок? Почему это ощущение не слишком велико?

Может, запечатывание его воспоминаний не сработало? Но это невозможно!

Ши Цин слегка забеспокоился. Провоцировать сумасшедшего было бесполезно, но раз уж он это сделал, то сбежать и выпутаться будет сложно. В итоге он все равно будет страдать, когда придет время.

Долго размышляя, он решил не спешить и попытался отправить еще одно сообщение: "Я учусь в школе измерений Центрального округа".

Через секунду он получил ответ: "Я не могу войти в нее".

Ши Цин: "...". Конечно, нет! Тебе еще нет и одиннадцати! Но этот тон, это отношение, хозяин, неужели твои воспоминания были запечатаны? QAQ...

Ши Цин продолжал размышлять, прежде чем ответить ему мягким тоном: "Ты сможешь всего через два месяца".

"Это слишком долго".

Ши Цин уже не знал, что сказать, но тут он увидел еще одно сообщение.

"Ши Цин, я хочу тебя видеть".

В одно мгновение разум Ши Цина превратился в кашу. Вслед за этим он почувствовал странный и необъяснимый прилив эмоций. Все было так запутанно, сложно и трудно поддавалось описанию, но когда все закончилось, его сердце сжалось.

В его мозгу возникла сцена маленького булочки Цинь Лил Мо в чужом мире: спереди - волк, сзади - тигр, а по обе стороны - лисы и охотничьи собаки. Все они издевались над милым, очень симпатичным чибисом Цинь Лил Мо, что приводило к его беспомощности, плохому настроению и всеобщей жалости.

Тогда ему пришлось положиться на свою мощную систему, которая спасла его из этого моря страданий.

Он даже говорит такие мягкие слова, точно его сильно обидели.

Ши Цин: QAQ, как же больно!

Но когда его сердце разбилось, он начал действовать импульсивно. Он сразу же ответил ему: "Завтра суббота, и я поеду домой. В это время я обязательно разыщу тебя!"

"Где твой дом?"

Даже не задумываясь, Ши Цин сообщил свой адрес.

После этого ответа с той стороны не последовало.

Но Ши Цин с трудом скрывал свое волнение. При мысли о том, что завтра он сможет увидеть милого и жалкого Цинь Лил Мо, он так разволновался, что даже не мог уснуть. Он ворочался в постели, а в сердце его играло сложное чувство.

Он начал представлять себе облик подростка Цинь Лил Мо, но в следующее мгновение ему показалось, что он подумал и о взрослом Цинь Мо.

Заснув в оцепенении, он увидел сон.

Во сне он словно вернулся в мир зверей, но Цинь Мо не появился в облике Ялик. Он был одет в хорошо поношенную мантию, отчего казался еще более высоким и статным, а в нежных глазах играла слабая улыбка, отчего его идеальное лицо выглядело еще более привлекательным.

Они перекинулись парой слов, а затем Цинь Мо заключил их в объятия. Его хриплый и манящий голос, словно струны инструмента, приятно звучал в ушах: "Ши Цин, я... скучаю по тебе".

Это было всего лишь одно предложение, но оно, словно пламя, зажгло в его сердце целый фейерверк. Ши Цин мгновенно сгорел, чувства в его сердце переполнились. Его сердце охватила полная, разрывающаяся сладость и оцепенение, но он не мог объяснить это чувство.

Вслед за этим в его теле закипело огненное тепло, которое он ощущал в мире зверей. Он словно вернулся в то время, когда ощущения в его теле сильно колебались, а сильное чувство желания почти поглотило его разум.

При этом цвет глаз Цинь Мо становился все глубже и глубже. В чернильно-черных глазах появилась глубокая алая искра. Сосредоточенный взгляд, в котором сквозило нескрываемое желание, а также раздражение и нетерпение, опустил вниз и впился в него неистовым и сильным поцелуем, от которого он не смог удержаться.

Такое интенсивное, такое горячее, такое томительное ощущение... гончая в его ротовой полости, неразлучные кончики их языков, безоговорочное требование обоих друг к другу, как у изголодавшегося за зиму зверя. В состоянии, близком к безумию, они пировали на своей добыче, словно не желая ничего иного, как стать с ней единым целым.

Цинь Мо опустил голову и лизнул шею, нежно поглаживая и покусывая. Ши Цин чувствовал себя так, словно собирался укусить его за самое слабое место, словно хотел заполнить его целиком и всячески старался заявить о своем праве на него.

От этих мыслей он не мог сдержать трепета, а волна за волной нахлынувшего волнения казалась невыносимой.

Поцелуи, ласки... эти действия не могли удовлетворить пылающее пламя в его сердце; он хотел большего, жаждал большего...

Когда они разделись, стон наслаждения почти сорвался с его губ, когда их кожа соприкоснулась.

Жадность и наслаждение заполнили его сознание, он начал забывать обо всем остальном, но все еще помнил то умопомрачительное удовольствие, которое испытал в прошлый раз. Под руководством Цинь Мо он взобрался на пик и достиг вершин оргазма.

После того как его сознание помутилось, Ши Цин резко проснулся.

На него хлынул поток прохладного воздуха, мгновенно погасив пламя после оргазма.

Он в шоке сел. Это было школьное общежитие, он лежал в постели и был один.

И все же ему приснился такой сон. Липкость между ног напомнила ему, насколько нелепым было то, что только что произошло...

Ши Цин не смел даже думать об этом. С красным лицом он соскочил с кровати, разделся и принялся умываться посреди ночи. Только когда взошло солнце, он наконец смог заставить себя успокоиться.

Свернувшись калачиком в постели, он обнаружил, что не может заснуть.

В его мыслях был Цинь Мо, его завораживающие черные глаза и соблазнительный голос.

Он был немного напуган: эти странные и незнакомые ощущения приводили его в замешательство.

Он видел Цинь Мо каждый раз, когда закрывал глаза, вспоминал их поцелуй, а также... их взаимное утешение, когда они отдавались течению.

От этих мыслей у него защемило сердце.

По любопытному совпадению он включил системные сообщения и увидел эти слова...

"Ши Цин, я хочу тебя видеть".

Эти слова вызвали у него все те же сильные чувства, словно через сердце пропустили ток электричества. В них было всего семь слов, но он мог представить, какое лицо было у Цинь Мо, когда он произносил эти слова.

Он уставился на эти слова, и подсознательно его руки оказались в собственных брюках; его маленький приятель, который уже поднял голову, крепко обнимал его.

Ши Цин уже не заботился ни о чем. Он быстро гладил себя, сузив глаза, а в его голове проносились мысли, о которых он не должен был думать. Не в силах сдержаться, с его губ сорвался тихий шепот: "Цинь Мо... Цинь Мо... Цинь Мо..."

Голос был таким мягким, словно пёрышко, приземлившееся на землю, почти неслышным, но трепетным, как пёрышко, пролетевшее мимо его сердца. Это было так возбуждающе, так стыдно, что все его невыразимые эмоции превратились в ток электричества, заставивший забыть обо всем на свете.

Когда его руки вновь покрылись влажным налетом, Ши Цин медленно пришел в себя.

Был час ночи, небо еще было темным, но сквозь шторы пробивался шаловливый лунный свет, освещая раскрасневшиеся щеки Ши Цина.

Он в оцепенении смотрел на свою ладонь. Он никак не мог успокоить себя после этого.

Он очнулся от сна и, выкрикивая имя Цинь Мо, поднял себя на вершину...

Ши Цин отчаянно тряс головой, словно таким образом мог стряхнуть с себя все эти мысли... Когда его мозг зазвенел от головокружения, Ши Цин наконец-то почувствовал себя немного лучше...

С покрасневшим до ушей лицом он поднялся с кровати, оставив вторую пару пижамных штанов сушиться на балконе.

К счастью, матушка Нуо предусмотрительно приготовила для Ся Нуо три комплекта пижам. Иначе Ши Цину нечего было бы сегодня надеть.

На этот раз он не стал раздумывать. Возможно, он почувствовал усталость после отдыха, но как только его голова опустилась на подушку, он крепко уснул.

Прямо возле обычных домов в Восточном 8-м районе была припаркована машина, не вписывающаяся в окружающую обстановку.

В машине горел тусклый свет, а на заднем сиденье слева сидел мальчик лет одиннадцати-двенадцати.

У него были тонкие черты лица и черные глаза, которые неподвижно смотрели на жилой дом на противоположной стороне. Через окно машины его взгляд упал на второе окно на третьем этаже.

Ши Цин, я жду тебя.

<http://bllate.org/book/5264/522000>